

СТЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

С.2. Московский фельетонист "Пет.Вед." приводит мнение двух беллетристов, гг. Ант.Чехова и Потапенка, по поводу литературной конвенции, которые они высказали ему на днях. Мнения эти любопытны сами-по-себе, и в виду того, что мысли наших беллетристов о конвенции вообще, кажется, пока еще не доходили до публики. /.../

—Если вы меня спросите, сказал фельетонисту г.Чехов,—считаю ли я конвенцию естественным результатом существующих международных отношений, я вам отвечу: да, считаю. Но если вы меня спросите, хочу ли я заключения конвенции, то я отвечу вам: нет, не хочу.

Г.Чехов думает, что если русских писателей охотно переводят, то это только потому,

что не приходится платить за право перевода. Наши корифеи в счет не идут, и речь ведется о писателях современных, молодых, лишь протягивающих руки к лаврам корифеев. На их произведениях заграничные издатели оставляют внимание отчасти в виду их интереса но главным образом в виду отсутствия конвенции. Если бы за право перевода пришлось платить и русскому автору, любой иностранный издатель предпочел бы, разумеется, другого, потому что на русскую литературу в Европе существует лишь мода, а мода скоро проходит и не создает прочных симпатий. Кто знает, может быть и корифеи наши проникли в Европу и расчистили путь там другим писателям лишь потому, что за них не приходилось платить. Молодой русской литературе своеобразной по содержанию и форме, пробирающейся не торном, а своею собственною дорожкой, и лишь теперь только добивающейся некоторого внимания, решительно невыгодно ставить преграды популяризации своих произведений.

Насколько основательны такие соображения о причинах распространения русской литературы за границей — другой вопрос. Интересна и противоположность взглядов г.Чехова на литературную собственность по сравнению со взглядами Зола, Бурже и других корифеев романа на Западе. По словам фельетониста "Пет.Вед.", г.Чехов сознавался ему,

что он всегда ощущает некоторую уж невольность, когда подходит к конторке кассира редакции за получением гонорара.

—Словно делаешь то, чего делать не следовало бы при других условиях, сокрушенно говорит г.Чехов.

А т.к. имя г.Чехова появляется на страницах многих журналов и газет, что ему, очевидно, довольно часто приходится испытывать "невольность", о которой он говорит.

Точку же зрения г.Чехова издатели должны несомненно считать "дающей ему честь", как выражается фельетонист, говоря о безмерности русской литературной братии.